

— Почему нельзя обменивать? Я предлагаю перспективы этой технологии в обмен на ваши каналы сбыта. Взаимовыгодно.

— Взаимовыгодно? Да ты просто не можешь ничего предложить! Говоришь красиво, но если твои перспективы провалятся, что будет с моей компанией? У меня десятки тысяч сотрудников, их семьи, жены, старики и дети, которые зависят от меня. А ты говоришь так, будто это пустяк. Почему ты не обращаешься к Сун Минцзэ?

Отец с подозрением смотрел на Су Тяньшао. Тот был в хороших отношениях с крупным капиталистом, от одного шага которого дрожал весь Пекин. Почему бы не обратиться к нему?

— Боюсь, что если что-то пойдет не так, это повлияет на наши отношения как зятя и тестя. — Су Тяньшао слегка смущенно почесал голову, но в его глазах не было ни капли вины.

— А ты не боишься, что это повлияет на наши отношения как отца и сына? — отец смотрел на сына. Обычно люди забывают о матери, когда находят жену, но этот парень даже не смог завоевать свою любовь, а уже забыл о своем отце?

— Папа, наши отношения как отца и сына нерушимы, они не подвержены внешним влияниям. Я знаю, что вы просто проверяете меня. Не волнуйтесь, ваши сотрудники для меня как мои, я буду относиться к ним одинаково.

Су Тяньшао серьезно выражал свои чувства к отцу.

Но отец не оценил его слов:

— Тогда я в одностороннем порядкерываю с тобой отношения.

Он сделал паузу:

— Завтра ты принесешь документы в мою компанию. Я заранее предупрежу совет директоров. Но сможешь ли ты убедить их, зависит от твоего продукта и твоего красноречия. Кстати, лучше возьми с собой того, кто разработал эту технологию. Некоторым это будет интересно.

Су Тяньшао кивнул, понимая, что отец не тот человек, который будет рисковать ради сына. Тот, ради кого отец мог бы пойти на все, уже ушел из жизни, и теперь отец был словно каменная стена.

— Понял. Когда у вас будет время, зайдите в мою компанию, в «Ижань Энтертейнмент».

— Зачем мне идти в развлекательную компанию? Разве не лучше пойти в твою сетевую компанию? — отец, уже собравшийся уходить, снова остановился.

— Разве вы не хотите увидеть Сяо Цина? Он сейчас не может приехать, так что вы можете зайти к нему. — Су Тяньшао осторожно спросил.

— Чушь! Это младшие должны приходить к старшим, а не наоборот. Я не пойду. — отец фыркнул и ушел.

— Вы сами захотите прийти. — Су Тяньшао безразлично улыбнулся и вышел за дверь, его лицо снова стало холодным и отстраненным.

В первом раунде никто не был исключен, и все были рады. Но те, кто не участвовал в отборе, насмеялись и даже думали уйти из «Ижань Энтертейнмент», считая, что здесь нет

перспектив.

— Братан Цзычэнь, ты думаешь, эта компания просто дурачится? Могут ли они действительно дебютировать раньше времени? — молодой человек с ярко окрашенными волосами смотрел на десять веселящихся людей за дверью.

— Какое это имеет отношение к нам? На таких, как они, даже смотреть не хочется. — высокий парень с презрением отвернулся.

— Линь Цзычэнь, иногда заглядывай в Weibo, посмотри на этих крупных блогеров, и ты поймешь, насколько твои мысли наивны. — молодой человек в красной рубашке больше не обращал внимания на холодный взгляд Линь Цзычэня и вошел в комнату, чтобы поздравить своих десяти братьев.

Даже если они не смогут дебютировать вместе, но если они станут знаменитыми, возможно, вспомнят о тех, кто тренировался с ними в трудные времена?

Линь Цзычэнь усмехнулся. Он не собирался дебютировать через «Ижань Энтертейнмент». Если бы не мать, которая заставила его прийти сюда, он бы сейчас тренировался в крупнейшей развлекательной компании, а не терпел этих глупцов.

Он больше не обращал внимания на тех, кто льстил ему, и вышел, чтобы позвонить матери, надеясь, что она поможет ему уйти отсюда. Он больше не мог терпеть этих бездарных и бестактных идиотов.

Возможно, из-за хорошего выступления этих ребят, Су Тяньшао решил устроить ужин для десяти человек. Как лидер с лучшими результатами и самым сильным бэкграундом, Сун Аньцин занял место рядом с Су Тяньшао.

— Давайте выпьем за то, что у вас хватило смелости участвовать в этом незрелом проекте компании. Спасибо за ваше доверие.

Су Тяньшао встал и поднял бокал перед десятью молодыми и наивными лицами.

— Вы ещё молоды, можете не пить алкоголь. Сок тоже подойдет.

Сун Аньцин вдруг задумался. Когда-то Су Тяньшао говорил ему то же самое.

«Сяо Цин, ты мой человек, артист «Ижань Энтертейнмент». Тебе не нужно пить на публике, пей, если хочешь, или не пей, если не хочешь. Твое счастье важнее всего».

Су Тяньшао всегда был таким мягким? Или это просто маска, чтобы потом лучше эксплуатировать этих молодых людей?

Сун Аньцин не знал. Он был смущен. В прошлой жизни Су Тяньшао сначала бросил его, а потом заморозил его карьеру. Он не мог оправдать этого человека, но после перерождения, был ли этот Су Тяньшао тем же самым человеком из его воспоминаний?

Когда все встали, чтобы ответить на тост, Сун Аньцин задумался и не успел подняться.

И Шаохуа, сидевший рядом, заметил, что что-то не так, и незаметно пнул его под столом.

Сун Аньцин рефлекторно схватил руку И Шаохуа, которая хотела похлопать его по спине. Этот рефлекс был странным, но в этой атмосфере у него не было времени подумать. Однако Су

Тяньшао задумчиво посмотрел на это действие.

Сун Аньцин взял стакан с соком и поднял его в сторону Су Тяньшао. Остальные смотрели на него с недоумением, не ожидая, что кто-то действительно воспримет слова всерьез.

Когда все сели, Су Тяньшао сказал, что они могут есть свободно, и больше не обращал внимания на молодых людей, начав переписываться в телефоне.

Остальные, увидев, что внимание руководителя отвлечено, начали разговаривать и есть более свободно.

Сун Аньцин, однако, рассеянно ковырял еду на своей тарелке, но не ел.

И Шаохуа хотел спросить его, но, видя, что тот уже в своих мыслях, решил не беспокоить. В конце концов, его отец — Сун Минцзэ, разве он будет бояться владельца небольшой развлекательной компании? Даже если они сейчас начнут спорить, И Шаохуа был уверен, что Сун Аньцин выйдет победителем.

— Честно говоря, у нашего босса отличная фигура. Раньше, когда он был в костюме, казалось, что он просто манекен, но сейчас, в футболке, видно, что у него мышцы. Я уверен, что у него как минимум шесть кубиков пресса.

И Шаохуа шепотом обсуждал Су Тяньшао с Цзун Чжэнсы.

Неизвестно, был ли это просто нервный рефлекс, но, услышав, что они говорят о Су Тяньшао, Сун Аньцин мгновенно очнулся. У Су Тяньшао, конечно, восемь кубиков пресса, он даже трогал их. И ещё шрам на спине.

Шрам? Сун Аньцин вдруг почувствовал сильную головную боль. Почему шрам? Он помнил, что когда-то спрашивал Су Тяньшао об этом, но как он ответил? Это казалось важным.

С головной болью и раздражением Сун Аньцин громко поставил стакан на стол. Су Тяньшао мгновенно поднял голову, а И Шаохуа и Цзун Чжэнсы с удивлением посмотрели на него. Остальные, увлеченные весельем, не заметили звука.

Су Тяньшао с беспокойством посмотрел на Сун Аньцина, бросил взгляд на И Шаохуа и Цзун Чжэнсы и, схватив Сун Аньцина за руку, вывел его из зала.

Цзун Чжэнсы хотел последовать за ними, но И Шаохуа остановил его:

— Зачем нам идти? Чтобы посмотреть на скандал или насмеяться?

— Третий, ты уже взрослый, научись читать обстановку. Даже если я не знаю, знакомы ли эти двое, но странную атмосферу между ними ты, надеюсь, заметил. Только Второй притворяется, что ничего не видит.

— Но, как бы то ни было, учитывая отца Сун Аньцина, босс не станет делать ничего плохого. Расслабься, этим двоим нужно поговорить, и, возможно, это шанс для них.